

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Мадам Чжан молчала, и Сун Цайтан тоже. Но между ними было напряжение, которое никто не мог понять и никто не мог нарушить...

Гуань Жунжун была очень раздражена:

«Кузина, ты же знаешь, что я из тех, кто говорит откровенно, поэтому я перейду сразу к делу».

Она сердито посмотрела на Сун Цайтан, острые уголки ее глаз показывали, насколько она придирчива: «В любой семье есть правила о том, когда нужно здороваться, во сколько начинается день и во сколько заканчивается день. Другие могут ничего не говорить, но ты сама должна помнить такие вещи. Моя мать отвечает за дом и каждый день должна заниматься многими делами. Ты знаешь, сколько дел было отложено, потому что она ждала тебя?»

Сун Цайтан постаралась выглядеть очень послушной. Она тут же встала и приготовилась упасть на колени: «Мне так жаль, старшая тетя. Это все моя вина. Бабушка выглядит такой больной, и я не могла оставить ее, поэтому я осталась на некоторое время и забыла о времени. Пожалуйста, накажите меня!»

«Поскольку ты осознала свою ошибку, тебе лучше...» Прежде чем Гуань Жунжун успела сделать радостное выражение лица, заставив Сун Цайтан съесть пирог скромности, госпожа Чжан прервала ее.

«Зачем ты говоришь такие вещи?» госпожа Чжан махнула своей старшей служанке, чтобы та прекратила унижаться перед ней, и бросила на свою собственную дочь предостерегающий взгляд:

«Быть почтительным к старшим — это правильно! Никто не будет винить тебя за почтительность! Я подождала совсем немного, и это не проблема для меня. Почему я должна тебя наказывать?»

Если бы стало известно, что кузину Юной мисс семьи Гуань наказали за то, что она слишком долго ходила навестить свою больную бабушку и опоздала навестить тетю, семья Гуань была бы так смущена! Сама госпожа Чжан была бы так смущена!

Госпожа Чжан улыбнулась и сказала: «Тебе не нужно быть такой формальной с нами. Твоя фамилия Сун, но семья Гуань — это семья твоей матери, поэтому мы очень близкие родственники. Даже если кости в теле сломаны, тело все равно удерживается вместе сухожилиями — тебе не нужно держать дистанцию. Просто относись к этому месту как к своему собственному дому, ты меня слышишь?»

Сун Цайтан взглянула на Гуань Жунжун, затем застенчиво улыбнулась и ответила: «Да, Старшая Тетя...»

Гуань Жунжун чуть не вышла из себя.

Но ей удалось сдержаться после того, как госпожа Чжан взглянула на нее:

«У твоей второй сестры добрые намерения, но она очень прямолинейна и говорит, не думая. На самом деле, она не сердится на тебя. Тебе полезно выучить эти правила, и на это есть веские причины, понимаешь?»

Сун Цайтан вежливо улыбнулась: «Да, старшая сестра тоже говорила мне об этом раньше. Я приму к сведению».

«Это хорошо». Выражение лица госпожи Чжан не изменилось при упоминании Гуань Цин: «Хорошо выучи эти вещи. Они могут скоро пригодиться».

Гуань Жунжун тут же недовольно нахмурилась. Неужели ее мать собиралась упомянуть об этом...

Сун Цайтан заметила перемену на лице Гуань Жунжун и поняла, что что-то не так. Она несколько раз моргнула и с любопытством спросила: «Скоро? Первая тетя, вы имеете в виду...»

«Луаньцзе — небольшое место, но это также благословенное место. Из столицы приезжает несколько важных шишек. Ты знаешь командира королевской гвардии и племянника императора Чжао Чжи?»

Госпожа Чжан знала, какая тема интересует незамужних молодых женщин, поэтому она намеренно не торопилась, чтобы поговорить об этом: «Он из хорошей семьи и имеет большие достижения в армии, поэтому он принес славу императору, но он слишком игрив и был наказан императором. Его понизили до комиссара по надзору, поэтому он должен путешествовать по разным префектурам, и я слышал, что он скоро приедет в Луаньцзе. И поскольку этот человек известен тем, что справляется с ситуациями совершенно непредсказуемым и иногда чрезмерным образом, наши местные власти очень осторожны. Они удостоверяются, что охватывают все аспекты, и боятся сделать недостаточно. Семья Гао специально пригласила аристократку из столицы, свою свекровь, мисс Линь, приехать, надеясь, что она поможет им наладить отношения...»

Что имела в виду госпожа Чжан, было ясно.

Не говоря уже о семье торговцев, как у них, — даже местные власти не осмеливались пытаться сблизиться с племянником императора. Но аристократка, как мисс Линь, была хорошим вариантом.

Если бы кто-то мог сблизиться с ней, получить ее поддержку, войти в аристократические круги и добраться до столицы, ваше будущее было бы безграничным!

Все молодые женщины в этой семье были в брачном возрасте. Даже если бы только одна из них смогла добиться внимания, этого было бы достаточно, чтобы удержать остальную семью!

Гуань Жунжун сделала кислое лицо. Теперь она действительно была зла. Ее мать действительно упомянула об этом! Как она могла сказать об этом Сун Цайтан?

Как эта сука вообще могла иметь шанс!

«Мама...» — заныла она, глядя на госпожу Чжан.

Но госпожа Чжан продолжала смотреть на Сун Цайтан: «Вы обе хорошие девочки, так что вы должны помнить, что должны вести себя наилучшим образом».

Сун Цайтан наклонила голову, как будто ей было стыдно говорить об этом: «Я... буду усердно работать».

Гуань Жунжун теперь выглядела еще злее.

Ее мать собиралась взять эту суку с собой?!

И почему же?!

И как эта сучка смеет соглашаться на это! Кем она себя возомнила?!

«Мама!» Даже ее нытье теперь звучало злобно.

Госпожа Чжан спокойно посмотрела на Гуань Жунжун.

В ее глазах совсем не было гнева. Это был ледяной, бесчувственный взгляд.

Гуань Жунжун не посмела устроить сцену и тут же отпрянула.

После того, как в комнате снова стало тихо, госпожа Чжан сделала еще один глоток чая и накрыла чашку крышкой: «Я хотела бы напомнить вам об одной вещи. Не занимайтесь презираемой работой».

В комнате было слишком тихо, поэтому звук удара крышки о чашку был таким громким, что,

казалось, мог потрясти сердце.

Сун Цайтан подняла глаза и встретилась глазами с госпожой Чжан.

В ее взгляде было спокойствие, а также предупреждение.

Не занимайтесь презираемой работой? Что она имела в виду под презираемой работой?

Когда она подумала о том, как ей удалось вернуться в этот дом после того, как она оказалась в ловушке в похоронном доме, она поняла, что имела в виду госпожа Чжан.

Она имела в виду прикосновение к мертвым телам.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4670443>